

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

РОССИЙСКОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ:
Трибуна молодого ученого

Выпуск 13

Издательство Томского университета
2013

наказания, являются те, которые так или иначе ограничивают возможность полноценного и социально необходимого воспитания родителем своего ребенка либо (при беременности) здорового его развития в утробе матери. Такими уголовно-правовыми санкциями, предусмотренными ст. 44, являются ограничение свободы, арест, лишение свободы на определенный срок (ведь именно они ограничивают возможность родителя проводить время со своим ребенком). Что касается исправительных, обязательных и принудительных работ, то, думается, что и на них может распространяться отсрочка, но по достижении ребенком возраста 3 лет.

3. Характеристика осужденного/осужденной. В литературе высказывается мнение, что суд при решении об отсрочке должен руководствоваться не только и не столько наличием ребенка или медицинского заключения о беременности, сколько характеристикой положительных и отрицательных качеств осужденной (осужденного), что достаточно обосновано, так как цель отсрочки, выполнение ее задач будут достигнуты только при условии желая исправления со стороны освобождаемого лица.

Только при наличии всех вышеназванных условий применение судом отсрочки отбывания наказания становится возможным ввиду появления полноценного основания ее реализации на практике.

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СМЕРТНОЙ КАЗНИ

С.М. Джалилян, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент С.В. Чубраков

Одним из важнейших условий вступления России в Совет Европы было подписание в течение года и ратифицирование не позднее чем через 3 года с момента вступления Протокола № 6 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., который запрещает применение смертной казни в мирное время.

Протокол № 6 был подписан, но Федеральным собранием РФ до сих пор не ратифицирован. Первоначально существующая неопределенность в вопросе о возможности применения смертной казни после подписания Протокола № 6 была решена «временным мораторием» Конституционного Суда РФ на основании Постановления от 2 февраля 1999 г. № 3-П, согласно положениям которого смертную казнь запретили назначать до момента введения в действие на всей территории России суда с участием присяжных заседателей.

Фактическое прекращение действия моратория 1999 г. в связи с введением с 1 января 2010 г. в последнем субъекте Федерации – Чеченской Республике – стало поводом для инициации обращения Верховного Суда РФ в Конституционный Суд РФ за разъяснением п. 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1999 г. № 3-П).

В 2009 г. Конституционный Суд РФ своим Определением № 1344-О-Р разъяснил, что, несмотря на введение суда присяжных, отныне назначение смертной казни все равно невозможно, но уже по иным основаниям – так как сложился некий конституционно-правовой режим и произошел необратимый процесс, направленный на отмену смертной казни, в том числе в связи с тем, что Россия связана требованиями ст. 18 Венской конвенции о праве международных договоров.

Мотивировка невозможности и дальнейшего применения смертной казни в Определении Конституционного Суда РФ № 1344-О-Р от 19 ноября 2009 г. порождает вопрос, а почему о Венской конвенции ничего не говорилось в самом Постановлении № 3-П 1999 г., т.е. зачем было вводить временный запрет на назначение смертной казни до введения суда присяжных, если можно было сразу запретить ее окончательно? Помимо этого, также не так прост вопрос о том, должен ли признаваться Протокол № 6 действующим на территории РФ или нет.

Конституция РФ признает приоритет международного права перед другими национальными нормативно-правовыми актами, однако требует их ратификации Федеральным собранием РФ, тогда как ст. 18 Венской конвенции обязывает государство-члена воздерживаться от действий, которые лишили бы договор его объекта и цели, если оно подписало договор или обменялось документами, образующими договор, под условием ратификации. Следовательно, существует явное противоречие между Конституцией РФ и Венской конвенцией о праве международных договоров, которое должно быть решено либо в пользу Конституции РФ, либо в пользу Венской конвенции.

На наш взгляд, в Определении 2009 г. Конституционный Суд РФ должен был разрешить отмеченное выше противоречие положений Венской конвенции и самой Конституции РФ, четко дав ответ на старый дискуссионный вопрос – признавая приоритет международных актов над национальными, сама Конституция к ним себя относит или нет? Если признает приоритет – то нормы УК РФ и УИК РФ противоречат Протоколу № 6, а если нет – то Протокол № 6 не действует на территории РФ и отпали основания для неприменения смертной казни. К сожалению, ничего из вышеизложенного Конституционный Суд не сказал, выдумав абсолютно новую конструкцию мотивировки.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПОИСК ОПТИМАЛЬНОЙ МОДЕЛИ

Н.Б. Гулиева, доцент КемГУ

Одним из объектов уголовно-правовой охраны является личность в широком смысле слова. Неотъемлемыми категориями в структуре личности являются честь и достоинство человека. В 2011 г. законодатель отказался от уголовно-правовой защиты чести и достоинства как самостоятельных объектов уголовно-правовой охраны. Нововведения законодателя¹, повлекшие декриминализацию клеветы и оскорбления, привели к тому, что честь и достоинство стали охраняться уголовным законом лишь наряду с другими объектами, такими как интересы правосудия, порядок управления и интересы военной службы. Такие нововведения вызвали широкий резонанс среди ученых и правоприменителей, что послужило причиной повторной криминализации клеветы. Однако оскорбление осталось административным правонарушением.

На наш взгляд, законодатель не учел социальную потребность в наличии уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за оскорбление. Социальная

¹ *Федеральный закон от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2011. 09 дек. № 278.*